

МЕЖДЕРЖАВНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ФАКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ

АЛЕКСЕЙ ФЕНЕНКО

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Резюме

В современной мировой политике Ближний Восток выступает ключевым регионом, где развивается соперничество между великими державами. Другие конфликтные регионы (Восточная Азия, Закавказье, а в последнее время и Восточная Европа) сохраняют свою значимость. Однако ситуация на Ближнем Востоке непосредственно влияет на соотношение сил между ведущими центрами силы. Значимость ближневосточного региона обусловлена не только наличием здесь крупнейших в мире запасов углеводородов. Не меньшую роль играют его стратегическое положение, а также сосредоточение в этом регионе «новых вызовов» - от подъема транснациональных террористических сетей до обострения проблемы нераспространения ядерного оружия. В 2000-х годах стержнем ближневосточной политики был американский проект «Большого Ближнего Востока» (Greater Middle East)¹. В начале 2004 г. администрация Дж. Буша-младшего (2001 – 2008) сформулировала две приоритетные задачи в отношении «Большого Ближнего Востока»: демократизация политических режимов и борьба с транснациональным сетевым терроризмом. Однако проект «Большого Ближнего Востока» оказался неудачным. Попытки Вашингтона осуществить ускоренную демократизацию стран Ближнего Востока (от Ирака и Ливана до Палестинской автономии) привели к ослаблению авторитарных светских режимов и усилили радикальные исламистские течения. Эти тенденции предопределили последующее обострение соперничества великих держав в регионе.

Автор данной статьи ставит своей задачей изучение причин феномена «арабской весны», рассмотрение основных событий данного процесса в регионе Северной Африки и Ближнего Востока и их влияние на региональные процессы и позиции основных вовлеченных в них игроков. Кроме того, большое внимание уделяется концептуальным подходам США к ситуации в данном регионе и их непосредственной реализации, а также рассматривается эволюция участия США в процессах Ближнего Востока и Северной Африки. Автор приходит к выводу о том, что испробованные за последние пять лет Вашингтоном стратегии в отношении региона не имели успеха, при этом наблюдаемое сегодня изменение подхода США к участию в региональных процессах дает возможность другим внерегиональным игрокам активизировать свое присутствие в нем.

Ключевые слова

«арабская весна»; великие державы; соперничество в регионе Ближнего Востока, «Большой Ближний Восток»

¹ Термин «Большой Ближний Восток» появился в американской политологии в начале 1980-х годов в ответ на Исламскую революцию в Иране и ввод советской армии в Афганистан. Американские эксперты понимали под ним широкое географическое пространство от Северной Африки до индо-пакистанской границы. На официальном уровне это понятие закрепилось при администрации Дж. Буша-младшего (2001 – 2008) весной 2004 года – в период подготовки саммита «группы восьми» в Си-Айленде 9 – 10 июня 2004 года. См.: Blackwill Robert D. *Allies Divided: Transatlantic Policies for the Greater Middle East*. The MIT Press, 1997.

1

Термин «арабская весна» (Arab Spring)² был введен в начале 2011 г. американскими экспертами Марком Линчем [Lynch 2012: 9] и Джозефом Массадом³. Под «**арабской весной**» они понимали *серию синхронных массовых выступлений, которые повлекли за собой смену правящих режимов в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока*⁴. Американские эксперты почти сразу придали этому термину идеологическую коннотацию. Понятие «арабская весна» было придумано ими по аналогии с европейской «весной народов» 1848 года и «Пражской весной» 1968 г. [Sullivan 2011; Cook 2011]. Такая параллель была призвана подчеркнуть, что «революции» на Ближнем Востоке также должны завершиться построением либерально-демократических систем.

Подобный взгляд на события в арабском мире привел к возрождению популярной в американской политологии теории «демократического транзита». Эта концепция, разработанная в 1970-х годах американским исследователем Дэнквортом Ростом [Rustow 1970], исходит из постулата, согласно которому авторитарные режимы обречены рано или поздно перейти к либерально-демократической системе. Сторонники данного подхода (в частности, С. Хантингтон выделяли в истории три волны «демократического транзита»:

- переход от сословно-монархических систем к умеренно-демократическим режимам (середина XIX века);

- переход от умеренно-демократических режимов к полноценным либерально-

демократическим политическим системам (середина XX века);

- крах социалистических режимов в странах Центральной Европы и распад СССР с последующим началом в них либерально-демократических реформ (конец 1980-х годов).

«Арабская весна», как предполагал Чарльз Краутхаммер еще в 2005 году, должна была привести к началу четвертой волны демократизации. Подобный настрой преобладал в американском экспертном сообществе примерно до лета 2012 года [Cofman 2012], когда появились первые сомнения в демократических последствиях «арабской весны».

Белый дом, судя по официальным заявлениям, разделял такой взгляд на события в арабском мире. 19 мая 2011 г. президент Б. Обама выступил с программной речью о ситуации⁵. Основной ее тезис заключался в том, что прежде Вашингтон придерживался ошибочной стратегии сохранения «статус-кво». Между тем на Ближнем Востоке и в Северной Африке расширяются демократические движения (американский лидер сравнил их с «Бостонским чаепитием» 1773 года, которое стало началом борьбы за независимость Соединенных Штатов). Вашингтон, по словам Б. Обамы, должен стать союзником демократических движений в регионе.

Среди экспертов нет общего понимания причин единовременных выступлений в арабском мире [Богатуров, Фененко 2011]. Толчком к ним, возможно, послужило повышение цен на продовольствие в резуль-

² В современной российской литературе вместо термина «арабская весна» иногда используется «арабское пробуждение». С такой заменой трудно согласится. Во-первых, понятие «пробуждение» предполагает, что до 2011 г. регион Ближнего Востока находился в состоянии «спячки» или застоя, хотя здесь протекали динамичные политические процессы. Во-вторых, термин «арабская весна» имеет ярко выраженную отсылку к европейским событиям 1848 года. При замене его на «арабское пробуждение» эта параллель теряется.

³ Massad J. The 'Arab Spring' and other American seasons // Al Jazeera. August 2012. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2012/08/201282972539153865.html>

⁴ Примечательно, что термин «арабская весна» использовал еще в 2005 г. американский политолог Чарльз Краутхаммер, хотя в то время он не получил широкого распространения (см. Krauthammer Ch. The Arab Spring of 2005 // The Seattle Times. 21 March 2005. URL: http://seattletimes.com/html/opinion/2002214060_krauthammer21.html)

⁵ Remarks of President Barack Obama by the President on the Middle East and North Africa // State Department. Washington, DC. 19 May 2011. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa%20>

тате мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Но фундаментальные причины были глубже. В большинстве стран Северной Африки и Ближнего Востока власть не менялась на протяжении последних тридцати лет. За эти годы выросло новое поколение политиков и активных граждан, недовольных отсутствием возможности легальной ротации элит. Подобные настроения оказались выгодными радикально-исламистским группировкам, которые были изначально враждебны к светским прозападным режимам [Яковлев 2013].

Предпосылкой к волнениям в арабском мире стала частичная дестабилизация Западной Африки [Коновалов, Шубин 2012: 32–33]. Осенью 2010 г. обострилась ситуация в Кот д'Ивуаре, где впервые за десятилетие прошли президентские выборы. 28 ноября 2010 г. Центризбирком объявил победителем лидера Объединения республиканцев Аласана Уаттара. Однако 4 декабря 2010 г. Конституционный совет Кот-д'Ивуара отменил результаты голосования и поддержал претензии на сохранение власти у действующего президента Лорана Гбагбо. Политический кризис перерос в гражданскую войну, которая вызвала вмешательство Франции. 1 апреля 2011 г. миротворческие силы ООН и действующий во взаимодействии с ними французский корпус начали военную операцию, результатом которой стало свержение Л. Гбагбо.

Параллельно волнения охватили Западную Сахару. Эта бывшая колония Испании была в 1979 г. полностью оккупирована Марокко. ООН не согласилась с аннексией Западной Сахары, но и не признала самопровозглашённую в 1976 г. Сахарскую Арабскую Демократическую Республику. 9 октября 2010 г. на этой территории начались волнения, в ходе которых возникли укрепленные лагеря в городах Эль-Аюн, Кейп Бождур, Дахле и Смаре. Протестующие требовали расширить программы социальной поддержки населения, соблюдать права человека и признать независимость Западной Сахары. В ноябре 2010 г. лагеря были ликвидированы марокканской

полицией. Тем не менее король Марокко Мухаммед VI сменил в Западной Сахаре ряд губернаторов.

Волнения в Кот д'Ивуаре и Западной Сахаре катализировали несколько долгосрочных процессов. (Не случайно американский политолог Ноам Хомски считал их началом «арабской весны».) Они дестабилизировали зону Сахеля, где уже имела сильные позиции «Аль-Каида» и откуда пошло проникновение радикальных исламистов в Тунис, Ливию и Египет. Дестабилизация североафриканских стран вызвала «эффект домино», когда падение политического режима в одной стране провоцировало волнения в другой. В дальнейшем ситуация в арабском мире развивалась по четырем сценариям.

Первый вариант – *мирная смена власти в результате массовых демонстраций*. Примером такого сценария стали события в **Тунисе**. Толчком к волнениям послужило публичное самоожжение 17 декабря 2010 г. Мохаммеда Буазизи – уличного торговца фруктами в городе Саид-Бузиде. 27 декабря 2010 г. тунисские профсоюзы начали акцию протеста. 13 января 2011 г. из-за волнений в столице страны Тунис ушел в отставку президент-диктатор Зин аль-Абидин Бен Али (1987–2011 гг.). Временным главой государства был провозглашен председатель тунисского парламента Фуад Мебаза; реальная власть перешла на время в руки военных. На президентских выборах, проведенных Национальным собранием 12 декабря 2011 года, победил бывший правозащитник Монсеф Марзуки.

Тунисские события спровоцировали политический кризис в **Египте**, где с 1981 г. находился у власти военно-олигархический режим Хосни Мубарака, а в роли основной оппозиционной силы выступали «братья-мусульмане». Волнения в этой стране начались 17 января 2011 г. – и вновь после самоожжения студента, Халида Саида, перед зданием египетского парламента. 19 января 2011 г. лидер оппозиции М. эль-Барадеи (бывший председатель совета директоров МАГАТЭ) заявил, что режим Х. Мубарака может быть свергнут так

же, как режим Бен Али. С 25 января 2011 г. в центре Каира на площади Тахрир началась бессрочная акция протеста. Волнения охватили другие города страны: Суэц, Луксор, Мине, Шакрию, Эль Мансур.

Правительство попыталось действовать силовыми методами. Одновременно Х. Мубарак стремился добиться компромисса с протестующими. В частности, был восстановлен отмененный в 1981 г. пост вице-президента (он перешел к бывшему руководителю разведки Омару Сулейману), а сам многолетний лидер Египта публично отказался от участия в президентских выборах осенью 2011 года. Эти попытки окончились неудачно: 11 февраля 2011 г. Х. Мубарак ушел в отставку.

В более затяжном варианте подобный сценарий был реализован в **Йемене**. С 1994 г. у власти в стране находился президент Али Абдалла Салех. 22 января 2011 г. в Йемене начались антиправительственные демонстрации, на которые правительство ответило введением режима чрезвычайного положения. Попытки переговоров в мае 2011 г. закончились неудачей. Ситуацию изменило посредничество Саудовской Аравии. 23 ноября 2011 г. А.А. Салех подписал в Эр-Рияде Указ о передаче полномочий вице-президенту Абд Раббо Мансуру аль-Хади в обмен на гарантии безопасности. 9 января 2012 г. временное правительство Йемена предоставило иммунитет от судебного преследования уходящему руководителю. На президентских выборах 21 февраля 2012 г. победил вице-президент Абд-Раббо.

Второй сценарий развития внешнеполитических выступлений предполагал *достижение компромисса правящих режимов с оппозицией*. Классической схемой такого развития событий стало **Марокко**. 20 февраля 2011 г. в крупнейших городах страны — Рабате и Касбланке — прошли демонстрации с призывом к ограничению власти короля Мохаммеда VI. В этой ситуации правительство предпочло пойти на диалог с оппозицией. 9 марта 2011 г. Мохаммед VI

объявил о начале конституционной реформы. Согласно новой версии основного закона страны, победившая на парламентских выборах партия получала право формировать правительство, расширилась независимость судебной власти, берберский язык получил статус официального. Предложения короля были одобрены на референдуме 1 июля 2011 года. Эти уступки позволили королевскому двору маргинализировать протестное движение.

Похожий вариант был реализован в **Омане**. С января 2011 г. в стране проходили волнения под лозунгом перемены во всех областях жизни. Султан Кабус бен Саид предпочел пойти на уступки. 13 марта 2011 г. Законодательный совет получил право законодательной инициативы и регулирующие полномочия. Одновременно султан создал комитет для работы над поправками к основному закону страны.

Сложнее развивалась ситуация в **Кувейте**. Катализаторами протеста здесь выступили бидуны — арабское население, не имеющее гражданских прав⁶. С февраля 2011 г. в стране происходили регулярные демонстрации представителей этой общественной группы с требованием предоставления гражданства и социальных прав. Со временем к ним добавились политические требования: они заявили о необходимости смещения премьер-министра шейха Насера аль-Мухаммеда ас-Сабаха, а также расширения прав парламента. 28 ноября 2011 г. эмир Кувейта принял отставку правительства и согласился на роспуск парламента. Одновременно был реализован широкий пакет социальных мер.

Третий вариант развития событий предполагал *силовое подавление протестных выступлений*. Такой вариант был реализован прежде всего в **Саудовской Аравии**. Волнения в этой стране начались после произошедшей 21 января 2011 г. попытки самосожжения в городе Самте (провинция Джизан). 23 февраля 2011 г. король Абдалла объявил о реализации пакета социальных мер. Одновременно

⁶ Бидуны — это слово в переводе с арабского означает «без», т.е. лиц без гражданства, которые родились в Кувейте, но при этом не могут получать официальные документы.

полиция применила силу для разгона демонстрантов. Самыми крупными силовыми акциями стали разгон демонстрации шиитов в Эль-Катифе (10 марта 2011 г.) и Восточной провинции (4 октября 2011 г.).

Выступления в Саудовской Аравии вызвали наибольшие опасения в США. За минувшие двадцать лет в этой стране дважды происходили серьезные волнения. Первый раз это произошло в ходе «мятежа младших принцев» 1995 года⁷. Второй — в ходе масштабных террористических актов 2003 — 2004 годов. В каждом из этих случаев в Белом доме опасались за территориальную целостность Саудовской Аравии. В этой связи администрация Барака Обамы не стала осуждать жесткие действия Эр-Рияда.

В мягкой форме силовой вариант был реализован в **Иордании**. Волнения в этой стране начались 22 января 2011 года. Король Абдалла II 1 февраля 2011 г. назначил новым премьер-министром Маруф аль-Бахита. Эти перемены не удовлетворили оппозицию: студенты и безработная интеллигенция создали протестный палаточный лагерь в центре Аммана. В ответ 24 марта 2011 г. отряды сторонников короля разогнали лагерь. Тем не менее король Абдалла пошел на уступки: 17 октября 2011 г. правительство Маруф аль-Бахита было отправлено в отставку.

Четвертый вариант — *подавление выступлений с помощью иностранного вмешательства*. В **Бахрейне** в феврале 2011 г. прошли демонстрации шиитов. Протестующие требовали признания своих политических прав, отставки премьер-министра Халифа ибн Салман аль-Халифа и ликвидации монархии. Демонстрации вызвали опасения в Эр-Рияде, где за выступлениями шиитов

традиционно видят попытки усиления влияния Ирана. 14 марта 2011 г. Саудовская Аравия отправила в Бахрейн 1000 военнотружеников. Примеру Эр-Рияда последовали Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), делегировавшие 500 полицейских. 15 марта 2011 г. в Бахрейне было введено чрезвычайное положение сроком на три месяца. Лига арабских государств (ЛАГ) поддержала действия Бахрейна.

Послереволюционные режимы в странах Северной Африки и Ближнего Востока оказались по своей природе ближе к дореволюционным умеренно-светским диктатурам, чем к американской модели либеральной демократии. В этом компромиссе было немало позитивного. *За исключением особого случая Египта радикально-исламские силы пока не пришли к власти ни в одной ближневосточной стране, что позволило сохранить частичную стабильность. Однако дестабилизация Ближнего Востока обострила соперничество между великими державами за преобладание в регионе.*

2

Еще с конца 1980-х годов лидеры Франции и Италии обсуждали проект создания «зоны ответственности» Европейского сообщества в Средиземноморье [Пархалина 1987]. Барселонская конференция 1995 г. запустила процесс сотрудничества Евросоюза со странами южного и восточного Средиземноморья. В 1996 г. Франция и Италия предложили создать особое «средиземноморское командование НАТО» под руководством военно-политических структур ЕС. В то время эта инициатива не получила развития. На Мадридском саммите НАТО (8-9 июля 1997 г.) Британия и Пор-

⁷ В 1992 году король Фахд издал эдикт, утверждающий за королем право назначать наследного принца или изменять уже принятую кандидатуру, что было воспринято как попытка лишить сводного брата Абдаллу права наследования из-за разногласий между королем и наследником во время войны в Персидском заливе. Соперником Абдаллы был второй заместитель премьер-министра, министр обороны и полный брат Фахда, Султан. 28 марта 1995 г. принц Султан при поддержке ряда младших принцев высказал недовольство изменениям порядка престолонаследия в Саудовской Аравии. 29 ноября 1995 года король Фахд пережил инсульт, лишивший его возможности управлять государством. В декабре 1995 г. принц Абдалла начал крупные военные учения подконтрольной ему Национальной гвардии, гораздо лучше оснащенной, нежели вооруженные силы Саудовской Аравии, что заставило совет улемов поддержать его. 1 января 1996 года Фахд назначил Абдаллу премьер-министром, формально передав ему полномочия главы государства.

тугалия при поддержке Соединенных Штатов заблокировали этот проект⁸.

Администрация Николя Саркози (2007–2012) попыталась возродить «Барселонскую инициативу». 13 июля 2008 г. в Париже прошел учредительный саммит по созданию Средиземноморского союза [Морозов 2012]. Участниками организации стали 43 государства, включая все государства-члены ЕС, в том числе удаленные от региона. Французской дипломатии удалось преодолеть сопротивление Турции, которая опасалась, что членство в Средиземноморском союзе станет альтернативой ее интеграции в Евросоюз. Елисейский дворец рассчитывал, что после возвращения Франции в военную организацию НАТО Вашингтон и Лондон станут лояльнее к Средиземноморскому союзу.

Надежды Парижа опереться на Британию при активизации своей внешней политики получили подкрепление на фоне наметившегося сближения двух стран. Его предпосылкой стало создание 12 мая 2010 г. Дэвидом Кэмероном первого в послевоенной истории Британии коалиционного правительства. Его кабинет взял курс на формирование привилегированного партнерства с Парижем. 2 ноября 2010 г. лидеры Британии и Франции подписали Договор о сотрудничестве в области обороны и безопасности на 50 лет («Ланкастерский договор»)⁹. Документ предусматривал:

– создание общих экспедиционных сил;

– усиление взаимодействия в военно-морской и военно-воздушной сферах;

– координацию действий в вопросах кибербезопасности;

– подтверждение роли НАТО как гаранта безопасности в Европе.

Одновременно было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области военного использования атомной энергии¹⁰. Оно включало в себя положения о возможности совместного моделирования ядерных испытаний и взаимодействия военно-морских сил двух стран¹¹.

Ливийская операция НАТО стала прецедентом совместной политики франко-британского тандема [Kupergman 2013]. Политический кризис в Ливии начался, как и в других странах Северной Африки, с локальных антиправительственных волнений. 15 февраля 2011 г. произошли протестные демонстрации в городе Бенгази под лозунгом свержения режима Муаммара Каддафи. К 24 февраля 2011 г. под контроль повстанцев перешла провинция Киренаика. В конце февраля 2011 г. повстанцы провозгласили в Бенгази создание Переходного национального юстиции Мустафой Мухаммедом Абдель-Джалилем.

Инициаторами западной интервенции в Ливию выступили лидеры Британии и Франции. 23 февраля 2011 г. президент Н. Саркози предложил ввести санкции против режима М. Каддафи. На неофициальной встрече министров обороны ЕС 24–25 фев-

⁸ Jette N. The Mediterranean dialogue: Dispelling misconceptions and building confidence // NATO Review. Vol. 45. No. 4 – July–Aug. 1997. P. 26–29. URL: <http://www.nato.int/docu/review/1997/9704-6.htm>

⁹ Treaty between the UK and the French Republic for Defence and Security Co-operation. London, 2 November 2010 // Treaty Series. No. 36. 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238153/8174.pdf

¹⁰ Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic relating to Joint Radiographic/Hydrodynamics Facilities. London, 2 November 2010 // Treaty Series. No. 15. 2012. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/238226/8289.pdf

¹¹ Эксперты неоднократно сравнивали Ланкастерские соглашения 2010 г. с результатами франко-британского саммита в Сен-Мало 1998 года. Однако при внешнем сходстве между этими документами было существенное различие. Соглашения в Сен-Мало были подписаны в контексте Амстердамского договора ЕС 1997 года, который включил Западно-Европейский союз (ЗЕС) в институциональную структуру Европейского Союза. Ланкастерские соглашения были подписаны после замораживания на Гентском саммите 26 сентября 2010 г. проекта ОЕПБО и принятия решения о роспуске ЗЕС. В таком контексте «ноябрьские соглашения» означали заявку на переход ведущей военно-политической роли в Евросоюзе от франко-германского к франко-британскому тандему.

раля (проходившей с участием генсека НАТО Андерса Фог Расмуссена), министр обороны Франции Ален Жюппе предложил ввести в Ливии «бесполетную зону», чтобы М. Каддафи не мог бомбить оппозицию. 28 февраля 2011 г. премьер Д. Кэмерон предложил создать бесплотную зону над Ливией¹². 1 марта 2011 г. Сенат США проголосовал за резолюцию S.RES.85 в поддержку франко-британской инициативы.

7 марта 2011 г. представители Британии и Франции выработали проект документа, который Совета Безопасности ООН принял 17 марта 2011 г. в качестве резолюции № 1973. Резолюция санкционировала создание бесплотной зоны над Ливией и возможность применения силы для ее обеспечения¹³. Москва и Пекин, вопреки ожиданиям, не наложили на документ вето, поддержавшись при голосовании. 19 марта 2011 г. Британия, Франция, США, Канада и Норвегия начали проведение операции по наблюдению за воздушным пространством Ливии. Вскоре наблюдательные полеты переросли в нанесение ракетно-бомбовых ударов по ливийским ВВС и ПВО. 31 марта 2011 г. управление операцией «Союзный защитник» (Freedom Falcon) перешло к НАТО.

Германия не поддержала военное вмешательство в Ливии. Еще на этапе обсуждения проекта резолюции СБ ООН № 1973 Берлин заявил об отказе участвовать в военных действиях. Разногласия между Францией и Германией усилились после заседания Европейского совета 24-25 марта 2011 года. Принятую на нем расплывчатую политическую декларацию президент Н. Саркози интерпретировал как поддержку действий Британии и Франции, что вызвало недовольство правительства А. Меркель. 12 апреля 2011 г. Совет ЕС из-за пози-

ции ФРГ и Швеции не принял концепцию гуманитарной операции, разработанную военным штабом Евросоюза. Германия предлагала послать в Ливию миротворческий контингент, но только при наличии еще одной резолюции СБ ООН. Впервые после Боснийских событий 1995 г. германское руководство отказалось от участия в военной операции НАТО. Эксперты объясняли этот шаг кабинета А. Меркель стремлением оказать противодействие проекту Средиземноморскому союзу. Возможно, за этим стояло недовольство Берлина формирующимся франко-британским тандемом [Данилов 2013].

Постепенно страны НАТО расширили политические задачи операции. 29 марта 2011 г. в Лондоне открылась Международная конференция по Ливии без представителей правительства М. Каддафи. Лондонская конференция создала контактную группу, которая должна была начать поиск политического решения конфликта. 14 апреля 2011 г. президенты США и Франции, а также премьер-министр Британии подписали открытое письмо, в котором указывали, что финалом военной операции должен стать уход М. Каддафи с политической сцены¹⁴.

Ход военной операции НАТО в Ливии изменил позицию России. 21 марта 2011 г. премьер-министр В.В. Путин назвал резолюцию СБ ООН № 1973 «неполноценной и ущербной» и сравнил действия Альянса с крестовыми походами. Президент Д.А. Медведев критически отнесся к такой оценке, указав, что первопричиной принятия резолюции стали «безобразные действия» руководства Ливии против собственного народа. По мере развития операции официальная позиция администрации Д.А. Медведева становилась более

¹² Macdonald A. Cameron Doesn't Rule Out Military Force for Libya // The Wall Street Journal. 28 February 2011. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704615504576172383796304482>

¹³ Security Council Approves 'No-Fly Zone' Over Libya, Authorizing 'All Necessary Measures' To Protect Civilians, By Vote Of 10 In Favour With 5 Abstentions. 17 March 2011 // UN Documents. URL: <http://www.un.org/news/press/docs/2011/sc10200.doc.htm>

¹⁴ Libya's Pathway To Peace. By Barack Obama, David Cameron, And Nicolas Sarkozy // The New York Times. April 14, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/04/15/opinion/15iht-edlibya15.html>

критичной. Россия не была приглашена на Лондонскую конференцию 29 марта 2011 года. Министр иностранных России С.В. Лавров выступил 6 мая 2011 г. с критикой Контактной группы по Ливии, подчеркнув, что полномочия на подобные действия находятся в компетенции СБ ООН¹⁵. Переговоры по ливийской проблеме на саммите «группы восьми» в Довиле (Франция) 18-19 мая 2011 г. завершились безрезультатно.

Под воздействием авиаударов НАТО ливийская армия утратила инициативу. 6 августа 2011 г. повстанцы перешли в общее наступление. В это же время в СМИ появились неподтвержденные сообщения о поставках повстанцам французского оружия и действиях в их рядах британского спецназа. 27 августа 2011 г. под контроль повстанцев перешла столица страны Триполи, куда переехало руководство ПНС. 8 сентября 2011 г. Совет начал военные операции против последних очагов сопротивления сторонников Джамахирии в городах Сирт и Бени-Валид. В ходе этих боев 20 октября 2011 г. М. Каддафи был убит. Официально военная операция НАТО завершилась 31 октября 2011 года.

Новой задачей коалиции стала легитимация власти ПНС. Еще 15 июля 2011 г. Международная контактная группа по Ливии признала Совет в качестве единственного легитимного правительства страны. 1 сентября 2011 г. в Париже прошла конференция «Группы друзей Ливии», в которой участвовали представители ПНС и 60 государств. По итогам встречи Совет получил признание со стороны большинства членов ООН, включая Россию¹⁶. 15 сентября 2011 г. Триполи посетили Д. Кэмерон и Н. Саркози, которые заявили о намерении добиваться для ПНС места Ливии в Генеральной Ассамблее (ГА) ООН. 16 сентября 2011 г. ГА ООН проголосовала за это решение.

Установление власти ПНС не привело к стабилизации Ливии. В стране фактически сформировалось несколько анклавов, между которыми периодически вспыхивали вооруженные столкновения. В ходе одного из них 12 сентября 2012 г. был убит даже посол США в Ливии Кристофер Стивен. *Последствия Ливийской войны вышли, однако, за рамки свержения режима Муаммара Каддафи. Они сформировали новую стратегическую ситуацию в Средиземноморье*¹⁷.

Во-первых, война показала рост военно-политической активности Британии и Франции. После Суэцкого кризиса 1956 г. эти страны совместно не инициировали крупных военных операций. Лондон и Париж предпочитали действовать под эгидой США. В ходе Ливийской войны ситуация изменилась. Не Вашингтон, а Париж и Лондон выступили инициаторами кампании против режима М. Каддафи. Франко-британский тандем стал претендовать на активную роль в НАТО.

На протяжении последнего полувека Британия и Франция переживали синдром распада колониальных империй. Война в бывших колониях поддерживалась британским и французским истеблишментом только в форме участия их экспедиционных сил и по приглашению одной из сторон. К началу 2010-х годов Британия и Франция, похоже, оправались от постколониального синдрома. Париж и Лондон, как и в 1940-х годах, продемонстрировали способность реализовывать военно-политические проекты в Африке и на Ближнем Востоке.

Во-вторых, Ливийская война привела к краху французского проекта Средиземноморского союза. В начале войны администрация Н. Саркози пыталась доказать ведущую роль Франции на Средиземном море. В реальности Елисейский дворец смог сместить режим Каддафи только с

¹⁵ Лавров: контроль резолюций по Ливии может осуществлять только ООН // РИА-новости. Москва, 6 мая 2011. URL: http://ria.ru/arab_ly/20110506/371447504.html

¹⁶ Paris Conference on Libya – Chair's statement. Published 1 September 2011 // UK Government. URL: <https://www.gov.uk/government/news/paris-conference-on-libya-chairs-statement>

¹⁷ Подробнее см.: Фененко А.В. Ливийская война и Европейский Союз // Независимая газета-Дипкуррьер. 17 октября 2011. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-10-17/9_livia.html

помощью Лондона в рамках операции НАТО. Последнее предполагало взаимодействие с США и Британией – державами, которые выступали главными оппонентами французских инициатив. Париж, похоже, не потянул роли лидера автономного от НАТО Средиземноморского союза, что объективно снижает вес Парижа и в Евросоюзе.

Стратегия кабинета Д. Кэмерона, напротив, принесла Британии дивиденды. Впервые после 1956 г. она пошла на союз с державой континентальной Европы без участия США, что усилило автономию от Вашингтона. Ливийская война позволила Лондону вернуться в средиземноморскую политику. (Показательным в этом отношении стало известное заявление премьер-министра Д. Кэмерона 19 октября 2011 года, что на Средиземном море Британия «вернулась по могуществу в 1943 год»). Изменился и статус Британии в рамках проекта «европейской оборонной идентичности». В разгар Ливийской войны 30 июня 2011 г. был распущен Западно-европейский союз, который с 1997 г. выступал военно-политической основой ЕС. В военно-политической сфере усилилась зависимость ЕС от связанного на НАТО франко-британского альянса.

В-третьих, война закрепила начавшийся в 2009 г. процесс возвращения Франции в военную организацию НАТО. Два года назад эксперты предполагали, что присутствие Парижа в НАТО укрепит проект общеевропейской инициативы безопасности и обороны. После ливийской операции Франция выступала не критиком, а привилегированным союзником США. Елисейский дворец больше не постулирует самостоятельность внешней политики Парижа и ее автономию от Вашингтона. Администрация Н. Саркози во многом отошла от преобладавшей с середины 1960-х годов концепции «голлизма».

В-четвертых, война поставила вопрос о характере будущей политики Германии. Берлин отказался участвовать в общей операции НАТО и не попытался перевести ее в формат Евросоюза. Немецкая политика

стала более автономной от Парижа и более отдаленной от военной стратегии ЕС, где ведущая роль переходит к франко-британскому тандему. В Германии усилились настроения в пользу отмены остатков ограничений суверенитета, предусмотренных Московским договором 1990 года.

Соединенные Штаты сумели девальвировать роль Средиземноморского союза как автономного от НАТО проекта. Вашингтон вернулся к взаимодействию с Францией по проблемам безопасности. Администрация Барака Обамы приветствует усиление партнерства Парижа и Лондона. Белому дому Евросоюз на базе франко-британского тандема виделся как более покладистый, чем ЕС, где ведущая роль принадлежала Парижу и Берлину. Ливийская война помогла Вашингтону затормозить (а возможно, и заблокировать) развитие структур безопасности ЕС, дублирующих НАТО.

В минувшие полвека Евросоюз был франко-германским проектом: в его основе лежали объединение экономического потенциала Германии и военно-политического значения Франции. *Переход ведущей роли к франко-британскому тандему автоматически сделал ЕС более атлантическим, то есть связанным на механизм НАТО, и, как следствие, повысил и без того высокий уровень вовлеченности США в европейские дела.*

3

Сирийский кризис отразил развитие тенденций, зародившихся в ходе Ливийской войны. С января 2011 г. в Сирии, как и в других арабских странах, проходили антиправительственные демонстрации. 18 марта 2011 г. началось восстание в городе Дераа, к которому присоединились радикально-исламистские силы. Президент Б. Асад пошел на уступки, сменив правительство и отменив действовавший в течение двадцати лет режим чрезвычайного положения. Однако попытки диалога не принесли результата. 25 апреля 2011 г. правительство Сирии начало войсковую операцию в городе Дераа с большим числом жертв. 29 июля 2011 г. группа офицеров

сирийской армии во главе с полковником Риядом-аль-Асадом заявила о создании Сирийской свободной армии (ССА).

События вокруг Сирии первоначально развивались по ливийскому варианту. 25 апреля 2011 г. Франция призвала Евросоюз и ООН к принятию ответных мер против правительства Б. Асада. Бельгия заявила, что точка невозврата пройдена. Германия, не желавшая усугублять раскол в ЕС, также выступила за введение санкций. 29 апреля 2011 г. Комитет по политике и безопасности ЕС ввел против Сирии односторонние санкции, включая оружейное эмбарго и отозвал прежнее предложение о подписании договора об ассоциации. 23 мая 2011 г. Совет ЕС ввел визовые ограничения против президента Б. Асада¹⁸. 18 августа 2011 г. лидеры Британии, Франции и Германии призвали президента Б. Асада уйти в отставку. Лондон и Париж разработали при поддержке США проект резолюции Совета Безопасности ООН, который допускал введение санкций против Сирии. Однако на заседании СБ ООН 4 октября 2011 г. Россия и КНР заблокировали франко-британскую инициативу.

Политику Британии и Франции поддерживала Лига арабских государств. 26 декабря 2011 г. эта организация разместила в Сирии первую группу наблюдателей. (В случае отказа Дамаску угрожали введением санкций, включая запрет на авиасообщение и замораживание активов Центробанка.) 23 января 2012 г. ЛАГ разработала план урегулирования Сирийского конфликта по йеменскому варианту: передача власти вице-президенту Фаруку аш-Шараа, формирование правительства национального единства и проведение в течение шести месяцев выборов. Один из пунктов предполагал создание независимой комиссии по расследованию преступлений против

гражданского населения Сирии. Правительство Б. Асада отвергло эту инициативу, что вызвало волну критики со стороны Саудовской Аравии и Катар.

Лондон и Париж, ободренные позицией ЛАГ, представили 27 января 2012 г. Совету Безопасности ООН обновленный вариант резолюции. Документ осуждал любое насилие в Сирии независимо от источника происхождения. Одновременно он поддерживал предложенный ЛАГ план реформы политической системы Сирии и потребовал от сирийских властей помочь деятельности наблюдателей ЛАГ. В случае невыполнения предписаний СБ ООН оставлял бы за собой право в течение трех недель рассмотреть дальнейшие меры в отношении Сирии. Однако на заседании СБ ООН 4 февраля 2012 г. Россия и КНР вновь заблокировали франко-британский проект, квалифицировав его как непропорциональную поддержку повстанцев.

Провал франко-британских проектов резолюции привел к расколу в Совете Безопасности ООН. По инициативе США и Франции была создана «Группа друзей сирийского народа» (Group of Friends of the Syrian People) — неформальный форум государств, выступавших за преодоление вето России и КНР. В ответ Россия и Китай добились создания «Группы действий по Сирии» (Action Group for Syria), в которую вошли все члены СБ ООН. Она поддерживала посредническую миссию бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана, который получил статус спецпосланника ООН и ЛАГ по Сирии. 14 марта 2012 г. К. Аннан посетил Дамаск, представив план мирного урегулирования¹⁹. 21 марта с этим планом единогласно согласился СБ ООН. 27 марта 2012 г. правительство Сирии приняло план К. Аннана.

Первоначально миссия К. Аннана развивалась успешно. 12 апреля 2012 г. в

¹⁸ Council of the European Union. EU strengthens restrictive measures against Syria // European Commission Press Release Database. Brussels. 23 May 2011. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-11-148_en.htm

¹⁹ Кофи Аннан получил от Сирии официальный ответ на предложенный им план по урегулированию кризиса из шести пунктов // Центр новостей ООН. 26.03.2012. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=17219#.U3qUp5qKBjo>

Сирии было объявлено перемирие. 8 мая прошли выборы в Народный совет на многопартийной основе, победу в котором одержал сформированный партией Баас блок «Национальное единство». (Правда, Госдепартамент США еще 16 апреля 2012 г. заявил о непризнании итогов будущих выборов, что усиливало напряженность.) 30 июня 2012 г. в Женеве по инициативе Группы действий по Сирии состоялась международная конференция («Женева-1»). Результатом встречи стало принятие «Женевского коммюнике», в котором были зафиксированы принципы урегулирования сирийского конфликта:

- создание переходного управляющего органа, включающего в себя как членов правительства, так и оппозиции и других групп;

- согласие на пересмотр сирийской конституции;

- проведение президентских и парламентских выборов;

- формирование новых органов государственной власти²⁰.

Однако 1 июля 2012 г. сирийская армия заняла город Дума, что привело к новой волне насилия. (В начале августа в зоне боевых действий оказалась даже столица страны Дамаск.) 18 июля 2012 г. госсекретарь Х. Клинтон представила СБ ООН проект резолюции, который предусматривал введение санкций против режима Б. Асада в случае применения им тяжелого вооружения против повстанцев. На следующий день Россия и КНР наложили вето на американский проект резолюции. 23 июля 2012 г. ЛАГ обратилась к Б. Асаду с призывом уйти в отставку. Нью-Йоркская встреча «Группы действий по Сирии», намеченная на 17 августа 2012 года, не состоялась.

В середине 2012 г. возросло вовлечение в сирийский конфликт приграничных государств. Наиболее опасными в этом отношении стали сирийско-турецкие отношения. С марта 2011 г. правительство Р. Эрдогана занимало недружественную позицию

к режиму Б. Асада. 4 октября 2011 в Стамбуле был создан Сирийский национальный совет, призванный координировать действия сирийской оппозиции. На турецкой территории создавались лагеря для беженцев и тренировочные лагеря оппозиции. Открытое противостояние Дамаска и Анкары началось 22 июня 2012 года, когда ПВО Сирии сбили турецкий истребитель F-4 «Фантом». 5 июля в пограничном городе Алеппо ВВС Сирии уничтожили пять турецких грузовиков, которые пересекли границу при поддержке сирийской оппозиции.

Осенью 2012 г. турецко-сирийский конфликт вступил в стадию эскалации. 3 октября турецкая армия нанесла удары по территории Сирии в ответ на минометный обстрел города Акчаккале. 4 октября экстренный саммит НАТО возложил ответственность за эскалацию на Сирию. Дамаск пошел на уступки, свернув боевые действия в десятикилометровой зоне на границе с Турцией. Несмотря на это, в декабре 2012 г. на турецко-сирийской границе были размещены комплексы ПВО «Patriot». Четыре комплекса поставили США, два — Германия и два — Нидерланды. После этого наиболее серьезный инцидент произошел 23 марта 2013 года, когда турецкий самолет F-16 двумя ракетами сбил сирийский истребитель МиГ-23.

Между тем Израиль на фоне активных действий Турции занял позицию невмешательства в сирийскую гражданскую войну. Но осенью 2012 г. сирийские военные усилили обстрелы Голанских высот. 6 ноября 2012 г. представитель Израиля при ООН Рон Просор подал официальную жалобу в СБ ООН на проникновение сирийских танков в демилитаризованную зону. 12 марта 2013 г. президент Израиля Шимон Перес в выступлении перед Европарламентом высказался в поддержку проведения ЛАГ и ООН миротворческой операции в Сирии. Израильская авиация трижды (30 января 2013-го, 5 мая 2013-го и 22 июня 2014-го

²⁰ Action Group for Syria Final Communiqué // UN News. 30.06.2012. URL: <http://www.un.org/News/dh/infocus/Syria/FinalCommuniquéActionGroupforSyria.pdf>

года) наносила удары по военным объектам в Сирии.

Напряженность возникла и в отношениях между Сирией и Иорданией. 11 августа 2012 г. вспыхнул бой на границе двух стран в районе Тель-Шихаб-Турра. Возможно, это было связано с попытками сирийских военных преследовать повстанцев. 1 июня 2013 г. власти Иордании официально обратились к Вашингтону с просьбой разместить американские комплексы ПРО ТВД «Patriot» на границе с Сирией. 3 июня США согласились с предложением Амана. 23 июня в СМИ появились сообщения, что Иордания поставляет оружие повстанцам²¹.

Провал Женевского процесса реанимировал опасения по поводу возможной интервенции НАТО в Сирию. 11 ноября 2012 г. в столице Катара Дохе было объявлено о создании «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил». В тот же день начальник штаба обороны Британии сэр Дэвид Рочестер заявил, что Лондон рассматривает возможность проведения ограниченной военной операции против режима Б. Асада. Соединенное Королевство 20 ноября 2012 г. признало коалицию сирийской оппозиции единственным законным представителем сирийского народа. 27 февраля 2013 г. лидеры США и Британии пришли к соглашению об увеличении финансовой и технической помощи сирийским повстанцам. В марте 2013 г. президент Н. Саркози и премьер-министр Д. Кэмерон поставили перед ЕС вопрос о снятии эмбарго на поставки оружия сирийским повстанцам.

Параллельно между Россией и Британией начался диалог по урегулированию сирийского конфликта. Российско-британские консультации по сирийской проблеме стартовали еще в мае 2012 года. 12-13 марта 2013 г. прошла первая встреча в формате «2+2»: министр иностранных дел Уильям Хейг и министр обороны

Филипп Хэммонд провели переговоры с российскими визави С.В. Лавровым и С.К. Шойгу. 10 мая 2013 г. состоялся Сочинский саммит премьера Д. Кэмерона с президентом России В.В. Путиным. Лидеры двух стран впервые указали на наличие общих подходов по сирийскому кризису. К ним относились:

- сохранение территориальной целостности и суверенитета Сирии;
- прекращение насилия;
- предоставление сирийскому народу возможности избрать свое правительство;
- содействие формированию переходного правительства²².

Появление российско-британского диалогового канала корректировало расклад сил в Европе. С середины 1990-х годов Москва видела своим привилегированным партнером Германию. Берлин выступал посредником во всех крупных дипломатических кризисах между Россией и США: от расширения НАТО до проблем энергетической безопасности и ЕвроПРО. Ситуация стала меняться зимой 2012 года, когда российская дипломатия начала осторожную поддержку британской позиции в ЕС. Российско-британский диалог по Сирии стал продолжением этой тенденции. Российские эксперты заговорили о том, что Лондон может взять на себя ту роль, которую играла Франция в годы «холодной войны»: посредника между Москвой и Вашингтоном по вопросам контроля над вооружениями.

Параллельно российская сторона попыталась вести прямой диалог с Соединенными Штатами. В ходе визита в Москву госсекретаря Дж. Керри 7 мая 2013 г. стороны договорились созвать новую международную конференцию по Сирии («Женева-2»). Однако попытка диалога оказалась неудачной из-за кризиса вокруг сирийского химического оружия. Еще 23 июля 2012 г. представитель МИД Сирии

²¹ Иордания: усиливается дислокация войск на границе с Сирией, повстанцы получили 100 танков // Израильское информационное агентство. 23.06.2013. URL: <http://9tv.co.il/news/2013/06/23/153097-print.html>

²² Заявления для прессы по итогам встречи с Премьер-министром Великобритании Дэвидом Кэмероном // сайт Президента России. 10 мая 2013. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/18095>

Джихад Макдиси заявил, что власти могут использовать подобные средства против иностранной интервенции. 19 марта 2013 г. появились сообщения о том, что повстанцы применили химическое оружие в районе города Алеппо. В свою очередь 19 июня 2013 г. повстанцы Сирийской свободной армии сообщили, что правительственные войска применили газ в районе города Замалка. 26 июня 2013 г. США и Британия предоставили комиссии ООН доказательства использования химического оружия властями Сирии. Российская сторона 9 июля 2013 г. представила в свою очередь доказательства о применении газа сирийской оппозицией.

Наиболее серьезным эпизодом многочисленных взаимных обвинений стал августовский кризис 2013 года. По данным ООН, в ночь на 21 августа по городу Гута (пригород Дамаска) были выпущены несколько ракет с боеголовками, содержащими в общей сложности порядка 350 литров зарина. Страны НАТО заявили о виновности режима Б. Асада. 28 августа Британия внесла проект резолюции СБ ООН, который предполагал использование военной силы для защиты мирного населения. 31 августа президент Б. Обама обратился к конгрессу США за поддержкой для начала операции против Дамаска. 9 сентября Сенат США одобрил проведение военной операции в Сирии.

Но в отличие от событий в Ливии франко-британский тандем не поддержал США. Еще 28 августа 2013 г. Д. Кэмерон, представляя проект резолюции Совету Безопасности ООН, отметил, что точно неизвестно, кто именно — правящие власти или оппозиционеры — применили химическое оружие. Британский премьер также

указал, что его страна не пойдет на военную акцию без санкции СБ ООН. 30 августа британский парламент проголосовал против проведения военной операции в Сирии. Под воздействием Британии более осторожную позицию занял и президент Франции Франсуа Олланд.

Перед Соединенными Штатами возникла сложная дилемма: отказ от проведения военной операции в Сирии (что неизбежно привело бы к снижению американского влияния) или ее проведение без поддержки ключевых союзников. В таких условиях Вашингтон пошел на предложенный Россией компромисс. На Женевских переговорах 12-14 сентября 2013 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров, госсекретарь Дж. Керри и спецпредставитель ООН и ЛАГ Л. Брахими достигли рамочной договоренности относительно ликвидации сирийского химического оружия²³. *Во-первых*, Сирия обязалась присоединиться к Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО) 1993 года. *Во-вторых*, Дамаск должен был задекларировать все места хранения и производства отравляющих веществ. *В-третьих*, Сирия должна была допустить на свою территорию инспекторов ОЗХО, а затем решить, кто займется уничтожением ее химического арсенала. Президент Б. Асад еще 12 сентября 2013 г. заявил о готовности реализовать российский план.

Достижение Женевских договоренностей возродило надежды на мирное урегулирование сирийского конфликта. Приближению этой цели благоприятствовал оформившийся в конце сентября 2013 г. раскол антиасадовской коалиции²⁴. Стороны начали подготовку к конференции «Женева-2». Возможность ее проведения

²³ U.S. and Russia Reach Deal to Destroy Syria's Chemical Arms // The New York Times. 15 September 2013. URL: http://www.nytimes.com/2013/09/15/world/middleeast/syria-talks.html?pagewanted=all&_r=0

²⁴ В январе 2013 г. боевики группировки «Фронт ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой», заявили о желании создать шариатское государство, что вызвало негативную реакцию их союзников. 12 марта 2013 г. в восточной части Сирии был создан религиозный совет. 26 сентября 2013 г. несколько повстанческих группировок отвергли верховенство Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил. 13 бригад вооруженной оппозиции вышли из состава Сирийской Свободной армии и сформировали собственный военный альянс радикальных суннитских исламистов «Исламская Коалиция».

находилась под угрозой срыва из-за разногласия сторон относительно возможности приглашения делегации Ирана. Срок проведения конференции был перенесен с ноября 2013-го на январь 2014 года²⁵. Несмотря на возникшие сложности, первый раунд конференции «Женева-2» состоялась 22-31 января 2014 года. Хотя конкретных договоренностей на нем достигнуто не было, она подтвердила намерение сторон продолжать мирный процесс.

3 июня 2014 г. в Сирии прошли первые после 1963 г. президентские выборы на конкурентной основе. Победу на них одержал действующий президент Б. Асад с результатом 88,7%. США и страны ЕС заявили о непризнании итогов голосования. Россия, Белоруссия и Иран, напротив, согласились с их результатами. Несмотря на различную оценку, эти выборы продемонстрировали, что запас прочности сирийского режима выше, чем это казалось еще два года назад. Сирийский кризис вызвал серьезную поляризацию международных отношений. На протяжении предыдущих пятнадцати лет Россия и КНР осуждали американские «гуманитарные интервенции» на Балканах, в Ираке и Ливии, но не предпринимали конкретных действий. На протяжении 2011-2012 годов Россия и Китай трижды воспользовались правом вето в Совете Безопасности ООН. Впервые Москва и Пекин сделали заявку на реальное противодействие стратегии смены режимов.

Неудачной оказалась и ставка США на делегирование ведущей роли на Средиземноморье франко-британскому тандему. Отказ Британии от поддержки американской военной операции в августе 2013 г. фактически означал кризис европейской политики администрации Б. Обамы. Усилившиеся Лондон и Париж оказались менее покладистыми, чем это виделось Белому дому в 2011 году. В этом смысле сирийские события означали частичное ослабление роли Вашингтона на Ближнем Востоке.

4

Радикализация сирийской оппозиции вызвала военно-политический кризис в соседнем **Ираке**. После начала вывода американского контингента в 2011 г. правительство Нури аль-Малики не смогло удержать ситуацию под контролем. Вооруженные формирования радикальных суннитов участвовали в гражданской войне в соседней Сирии. Наиболее значимой из них была возникшая в 2006 г. группировка Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). Ее основу составили одиннадцать радикально-суннитских групп, объединившихся с иракским подразделением «Аль-Каиды». ИГИЛ выступала за создание Исламского халифата на основе шариата.

После усиления позиций Б. Асада боевики ИГИЛ стали возвращаться в Ирак. В январе 2014 г. их группировка численностью около 12 тыс. человек с ходу захватила «треугольник» между городами Рамади, Мосул и Фалуджа. (Территорию, которая в 2003-2004 годах выступала основой суннитского сопротивления коалиции.) В течение полугода иракским силам безопасности удавалось сдерживать их натиск. Возможно, причиной этого стало ослабление ИГИЛ в результате разрыва с «Аль-Каидой».

В июне 2014 г. ИГИЛ, получив подкрепление из Сирии, перешло в наступление. В течение нескольких недель группировке удалось повторно захватить город Мосул и прилегающие к нему территории. 29 июня 2014 г. лидер ИГИЛ Абу Бакир аль-Багдади провозгласил создание халифата, выбрав себе имя халифа Ибрагима. Столицей нового квазигосударства был объявлен город Мосул. 5 июля 2014 г. Абу аль-Багдади призвал всех мусульман мира подчиниться ему и присоединиться к джихаду. 3 августа 2014 г. силы ИГИЛ захватили город Синджар в северном Ираке, где проживает особая этноконфессиональная группа — курдский субэтнос «езиды». Это вызвало воору-

²⁵ *Shabaneh. G. Geneva II Middle East Peace Conference // Al Jazeera. 4 December 2013. URL: <http://studies.aljazeera.net/ResourceGallery/media/Documents/2013/12/4/201312492123299580Geneva%20II%20Middle%20East%20Peace.pdf>*

женные столкновения между ИГИЛ и курдскими формированиями.

Расширение сферы контроля ИГИЛ вызвало недовольство в США. Республиканцы критиковали администрацию Б. Обамы за вывод американского контингента из Ирака. Это побудило Белый дом оказать военную поддержку курдам и правительственным силам Ирака. 8 августа 2014 г. американская авиация нанесла первые удары по позициям ИГИЛ. Одновременно транспортная авиация США и Британии стала доставлять продовольствие и воду курдам-езидам. 17 августа президент Б. Обама направил письмо лидерам Конгресса, в котором сообщил, что санкционировал нанесение воздушных ударов по позициям ИГИЛ для поддержки иракских сил в их попытках вернуть контроль над плотинной «Мосул». В ответ на авиаудары боевики ИГИЛ публично казнили американских журналистов Дж. Фоули, С. Сотлоффа, а также британского сотрудника гуманитарной миссии в Сирии Д. Хэйна. 22 сентября ИГИЛ применила химическое оружие, что привело к гибели около 300 иракских военных.

15 сентября 2014 г. в Париже состоялась международная конференция по борьбе с террористической группировкой. Большинство ее участников осудили деятельность ИГИЛ, однако реальных обязательств не взяло на себя ни одно государство, кроме США. Британский парламент приступил к рассмотрению возможности нанесения авиаударов по ИГИЛ, но не принял однозначного решения. Иран со своей стороны также отказался от участия в коалиции по борьбе с ИГИЛ.

Неопределенность решений Парижской конференции спровоцировала новый виток кризиса в Сирии. 23 сентября 2014 г. США нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям ИГИЛ на территории Сирии. В тот же день президент Б. Обама заявил, что если Б. Асад будет противодействовать авиаударам, Вашингтон готов применить силу против его правительства. Россия осудила действия США, заявив, что они противоречат Уставу ООН. Госдепартамент в свою очередь

указал, что правительство Б. Асада знало о готовящихся авиаударах по позициям ИГИЛ. 27 сентября 2014 г. вылеты стала совершать британская авиация, не нанося при этом авиаударов. Одновременно начались американо-турецкие переговоры о возможности участия Турции в войне с ИГИЛ.

Борьба с ИГИЛ выявила неприятную для США ситуацию. У американцев фактически не оказалось союзников, готовых предоставить вооруженные силы для наземной операции. У монархий Персидского залива нет боеспособных армий. Израиль и Турция не торопятся вступать в конфликт ради интересов Вашингтона. С Ираном у Белого дома сохраняются напряженные отношения. Британия, официально поддерживая Соединенные Штаты, пытается проводить собственную политику на Ближнем Востоке с опорой на дипломатию и спецслужбы, а не военную силу. *Союзниками Вашингтона могли бы стать авторитарные светские режимы Ирака, Сирии и Египта. Однако в ходе «арабской весны» администрация Б. Обамы сделала все возможное для свержения своих потенциальных союзников, что укрепило позиции радикальных джихадистов.*

5

На фоне вооруженных конфликтов в Ливии, Сирии и Ираке для американской дипломатии важно сохранить стабильность в странах-партнерах США. Ключевую роль здесь играет **Египет** из-за своего геополитического положения. В отношении этой страны администрация Б. Обамы выбрала двойственную политику. Официально Вашингтон заявлял о готовности развивать партнерство с любым египетским правительством. На практике Белый дом стремится использовать все доступные механизмы, чтобы сформировать лояльный ему режим в Каире и блокировать рост радикально-исламистских движений.

Партнерство США и Египта началось после поражения последнего в войне Судного дня 1973 года. После него президент Анвар Садат решил переориентироваться на партнерство с США. Вашингтон

поддержал Каир в ходе Ливийско-египетской войны (1977) и содействовал заключению Кэмп-Дэвидского мирного договора Египта с Израилем (1978), который позволил египетской стороне вернуть Синайский полуостров. Окончательное оформление партнерство двух стран произошло после прихода к власти в Египте президента Хосни Мубарака в 1981 году. Администрация Р. Рейгана не осудила установление в стране военного режима и введение чрезвычайного положения. С тех пор ежегодная американская помощь Каиру составляла около 1,5 млрд долл. в год.

Оказание финансовой помощи Египту позволяло Соединенным Штатам решать комплекс задач. *Во-первых*, получить важный стратегический пункт на Ближнем Востоке. *Во-вторых*, приобрести фактический контроль над Суэцким каналом. *В-третьих*, поддерживать стабильность в Средиземноморье. *В-четвертых*, лояльное отношение Египта позволяли удерживать Каир от конфронтации с Израилем. Наконец, *в-пятых*, США могли влиять на процессы внутри египетской элиты.

Ситуация стала меняться после провозглашения администрацией Дж. Буша-мл. концепции «Большого Ближнего Востока» в 2004 году. Под воздействием Вашингтона президент Х. Мубарак осуществил частичную демократизацию режима. В 2005 г. были приняты поправки к конституции Египта, благодаря которым партии получили право выдвигать своих кандидатов на пост президента. 7 сентября 2005 г. прошли первые выборы по новой системе, победу на которых одержал Х. Мубарак. В стране возникла демократическая оппозиция во главе с М. Эль-Барадеи, которую поддерживали США.

С началом «арабской весны» администрация Б. Обамы заняла благожелательную позицию к повстанцам. Госдепартамент США 26 января 2011 г. призвал правительство Египта к мирному обращению с демонстрантами²⁶. 28 января Госсекретарь Х. Клинтон выступила с призывом к обоим конфликтующим сторонам воздержаться от насилия и начать реформировать политическую систему Египта. 2 февраля Б. Обама призвал Х. Мубарака незамедлительно приступить к процедуре передачи власти²⁷.

Более сложную позицию занял Европейский Союз. 4 февраля 2011 г. Лидеры пяти ведущих стран ЕС (Германии, Франции, Британии, Италии и Испании) опубликовали совместную декларацию, где подчеркнули необходимость незамедлительно начать формирование в Египте нового правительства. Европейский совет последовал за пятеркой и призвал Египет начать переходный процесс немедленно, хотя и не связал это напрямую с необходимостью ухода действующего руководства. 8 марта 2011 г. был опубликован первый официальный документ ЕС «Партнерство с Южным Средиземноморьем во имя демократии и совместного процветания»²⁸. В докладе подчеркивалась необходимость сохранения курса на партнерство со странами южного Средиземноморья. Косвенно это означало заявку ЕС на поддержку нового правительства Египта и сохранение Барселонского процесса 1995 года, несмотря на потрясения «арабской весны».

Первоначально Вашингтон относился благожелательно к новому египетскому режиму. Соединенные Штаты не осудили позицию Каира в ходе инцидента на египетско-израильской границе в августе 2011 го-

²⁶ Госдеп США призвал власти Египта к мирному обращению с демонстрантами // РИА-новости. 26 января 2011. URL: <http://ria.ru/world/20110126/326437437.html>

²⁷ Обама: Мубарак Должен Уйти Немедленно // Новости Израиля. 02.02.2011. URL: <http://www.newsru.co.il/mideast/02feb2011/mubarak8001.html>

²⁸ A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean. Joint communication to the European Council, the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels. 08.03.2011. URL: http://eeas.europa.eu/euromed/docs/com2011_200_en.pdf

да. Столь же мягко Вашингтон отреагировал на прошедшие 9 октября 2011 г. столкновения военных с коптами-христианами, которое завершилось человеческими жертвами. Только 10 октября. Белый дом заявил, что «права меньшинств, включая христиан коптов, должны уважаться, и что все люди должны иметь права на мирные демонстрации и на свободу вероисповедания»²⁹.

Нарастание нестабильности в Египте побудило Вашингтон скорректировать позицию. 18-21 ноября 2011 г. в Каире и Александрии прошли массовые демонстрации за отстранение от власти военных. 22 ноября. Высший совет Вооружённых сил Египта заявил о намерении передать власть гражданскому руководству страны не позднее 30 июня 2012 года. Несмотря на это, 16-18 декабря 2011 г. в Каире прошли новые акции протеста, в ходе которых пострадал Научный центр – исторический памятник времен Наполеоновских войн. На Мюнхенской конференции 5 февраля 2012 г. госсекретарь Х. Клинтон заявила, что происходящее в Египте может поставить под угрозу предоставление Вашингтоном помощи этой стране.

Однако администрация Б. Обамы не собиралась терять стратегически важный союзника. 24 марта 2012 г. Хилари Клинтон выступила за возобновление американской военной помощи Египту в размере 1,3 млрд долл. в год. Госсекретарь США подтвердила перед Конгрессом, что Каир по-прежнему выполняет условия Кэмп-Дэвидского мирного договора с Израилем. Позиция США не изменилась даже после прошедших 25 июня 2012 г. президентских

выборов, победу на которых одержал представитель «Братьев-мусульман» Мохаммед Мурси. Администрация Б. Обамы поздравила нового президента и заявила о готовности сотрудничать с ним на основе взаимоуважения³⁰. Сенатор Джон Керри, ставший позднее госсекретарем, заявил, что Египет остается ключевым партнером Соединенных Штатов на Ближнем Востоке.

Поворот в позиции Вашингтона наступил после визита в Египет госсекретаря Х. Клинтон 16-17 июля 2012 года³¹. Официально она выразила поддержку новому президенту страны. Однако визит Х. Клинтон сопровождался антиамериканскими выступлениями. Помимо встречи с М. Мурси госсекретарь США встретила с министром обороны Египта фельдмаршалом Хусейном Тантави. По ее итогам последний заявил, что армия не допустит доминирования в стране одной политической группы. Встреча Х. Клинтон и Х. Тантави означала, что Вашингтон начинает выстраивать диалог с египетской армией в обход «Братьев-мусульман».

На протяжении следующего года Соединенные Штаты дистанцировались от администрации М. Мурси. Критическое отношение к его правительству появилось в американских СМИ после прошедшего в августе 2012 г. визита М. Мурси в Пекин. 23 ноября. Госдепартамент США выразил обеспокоенность указами президента Египта, которые расширяли его контроль над органами юстиции. Представитель Госдепартамента В. Нуланд призвала администрацию М. Мурси разрешить конфликт с демонстрантами в рамках правового поля³².

²⁹ Egypt violence // The Guardian. 10 October 2011. URL: <http://www.theguardian.com/world/middle-east-live/2011/oct/10/egypt-violence-live-updates>

³⁰ Obama congratulates Morsi on winning Egyptian presidency // The Washington Times. 24 June 2012. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2012/jun/24/obama-calls-to-congratulate-morsi-an-islamist-on-w/>

³¹ Parker Suzi. Hillary Clinton in Egypt, pelted with tomatoes and taunts of 'Monica!' // The Washington Post. 16 July 2012. URL: http://www.washingtonpost.com/blogs/she-the-people/post/hillary-clinton-in-egypt-pelted-with-tomatoes-and-taunts-of-monica/2012/07/16/gJQA8E7HpW_blog.html. О неудачи визита косвенно свидетельствует тот факт, что Госдепартамент США не разместил официального отчета об итогах визита.

³² State Department on Egypt's November 22 Decisions, Declarations // U.S. Department Of State. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2012/11/20121123139066.html#axzz361oQl100>

16 января 2013 г. президент Б. Обама осудил антисемитские высказывания М. Мурси, сделанные им в 2010 году.

Вашингтон стремился при этом удержать Каир в векторе партнерских отношений. 4 февраля 2013 г. США объявили о поставке Египту четырех истребителей F-16. В тот же день представители Пентагона обсудили с египетскими коллегами возможность возобновить совместные военные учения «Яркая звезда». Эти учения проводились при администрации Х. Мубарака, но были отменены в 2011 г. из-за нараставшей нестабильности в Египте. Этот шаг администрации Б. Обамы еще раз продемонстрировал важность Египта для американской политики на Ближнем Востоке.

Отношение Белого дома к военному перевороту в Египте 3 июля 2013 г. было неоднозначным. Госдепартамент США эвакуировал из Египта часть посольства и призвал американцев воздержаться от поездок в эту страну. В то же время он не выступил с осуждением самого факта переворота. Вместе с тем, 24 июля 2013 г. Вашингтон задержал отправку Египту четырех истребителей F-16. 9 октября 2013 г. министр обороны США Чак Хейгел заявил о сокращении военной помощи Каиру. США прекратили поставки Египту вертолетов Apache, ракетных комплексов и запчастей для танков. Сохраняли действие только отдельные программы американо-египетского военного сотрудничества.

Одной из причин обострения американо-египетских отношений стала проблема Суэцкого канала. Еще в марте 2013 г. прошли волнения в городе Порт-Саид, в ходе которых манифестанты пытались перекрыть канал. 1 мая 2013 г. египетские власти повысили на 5% стоимость прохода через канал для танкеров. Переворот 3 июля 2013 г. поднял цены на баррель североморской Brent до 104 долларов; августовские фьючерсы на легкую нефть WTI выросли до 101,84 долл.

за баррель. Одной из причин стали опасения блокирования Суэцкого канала.

Ситуация вокруг этой транспортной артерии обострилась в период подготовки несостоявшейся военной операции против Сирии. 28 августа 2013 г. министерство обороны Египта заявило, что не пропустит через канал американские военные корабли. В СМИ появились публикации, что при определенных условиях США или франко-британский тандем могут провести военную операцию по разблокировке Суэцкого канала³³.

Однако руководство Египта сумело найти альтернативу военно-техническому партнерству с Соединенными Штатами. Страны Персидского залива (прежде всего — Саудовская Аравия) согласились выделить Каиру 12 млрд долл. на военно-техническую модернизацию. 13-14 февраля 2014 г. Москву посетили министр обороны Египта Абд аль-Фаттах ас-Сиси и министр иностранных дел Набиль Фахми. Стороны заключили соглашение о поставках Каиру российского оружия на 4 млрд долларов. Характер поставок не уточнялся: по некоторым данным, речь могла идти об истребителях и комплексах ПВО аналогичных американским.

С учетом успехов Египта в диверсификации своей внешнеполитической ориентации Вашингтон стал вновь выстраивать конструктивные отношения с Каиром. Поворотным моментом стали прошедшие 26-28 мая 2014 г. выборы, победу на которых одержал министр обороны А.Ф. аль-Сиси. Администрация Б. Обамы сочла его удобным партнером для переговоров, коль скоро египетский режим получил легитимность. 22-23 июня 2014 г. официальный визит в Каир нанес госсекретарь Джон Керри³⁴. Посещение Египта стало первым пунктом его ближневосточного турне, что подчеркивало значимость этой страны для США. Дж. Керри заявил, что Вашингтон

³³ What if insurgents close the Suez Canal? // The Los Angeles Times. 22 September 2013. URL: <http://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-schenker-egypt-suez-security-20130922-story.html>

³⁴ State Dept. Officials' Preview of Kerry's Trip to Cairo // U.S. Department Of State. 22 June 2014. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2014/06/20140622302447.html#ixzz361p7svnt>

намерен в ближайшее время возобновить поставки ударных вертолетов *Apache* для Минобороны Египта. В свою очередь глава американской дипломатии поставил вопрос об отмене смертных приговоров для членов «Братьев-мусульман».

Июньский визит Дж. Керри позволил нащупать новую повестку американо-египетских отношений. Соединенные Штаты готовы возобновить военное сотрудничество с Каиром при условии соблюдения последним некоторых правовых стандартов. Египет остается ключевым союзником США, позволяющим контролировать транспортные маршруты между Средиземным морем и Индийским океаном. Приоритетной задачей США становится сохранение внутривосточной стабильности в Египте. Достижение этой цели требует восстановления партнерства с авторитарными светскими режимами или достижения компромисса с умеренными мусульманскими движениями.

За минувшие пять лет администрация Б. Обама опробовала на Ближнем Востоке три внешнеполитические стратегии. *Первая* — установление лояльных США режимов путем смещения существующих властей. *Вторая* — согласие на применение

силы союзными Вашингтону правительствами для поддержания внутривосточной стабильности. *Третья* — передача ведущей роли союзникам, прежде всего, франко-британскому тандему. Сирийский кризис показал пределы всех трех стратегий. Поэтому Соединенные Штаты возвращаются к традиционной для них политике выстраивания приоритетных отношений с союзниками в арабском мире.

Изменение американской стратегии позволило другим державам активизировать политику на Ближнем Востоке. Британия, пользуясь статусом ключевого партнера США, расширила присутствие в регионе. Франция и Турция, напротив, были вынуждены свернуть амбициозные внешнеполитические проекты. Россия и КНР также активизировали свою деятельность в регионе, выстраивая ее в рамках логики противодействия стратегии Вашингтона или за счет предложения ближневосточным странам экономической и военнотехнической альтернативы контактам с Соединенными Штатами. В будущем эти страны могут расширить присутствие в регионе. Однако пока возможность других великих держав проводить активную политику на Ближнем Востоке зависит от способности Белого дома сохранить контроль над ключевыми странами региона.

Список литературы

- Богатуров А.Д., Фененко А.В. Посткризисные тренды в мировой политике // Свободная мысль. № 2. 2011. С. 119–134.
- Данилов Д.А. Европейский союз в поисках ответа на вызовы арабской весны // Индекс безопасности. 2013. Т. 18. № 3–4 (102–103). С. 107–140.
- Конвалов И.П., Шубин Г.В. Современная Африка: войны и оружие / Отв. ред. С.В. Мезенцев. М.: Издательство «Социально-политическая Мысль». 2012. 476 с.
- Морозов В.М. Израиль и средиземноморская безопасность // Международные процессы. 2012. № 30–31.
- Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 4. С. 30–56.
- Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье / Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука 1987. 190 с.
- Яковлев А.И. Региональные аспекты мирового кризиса: страны Арабского Востока: смена модели развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 13–29.
- Cofman Wittes T. Learning to Live with the Islamist Winter // Foreign Policy. 19 July 2012. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/07/19/learning_to_live_with_the_islamist_winter
- Cook, Steven A. How Do You Say 1989 in Arabic? // From the Potomac to the Euphrates. Council on Foreign Relations. 28 March 2011. URL: <http://blogs.cfr.org/cook/2011/03/28/how-do-you-say-1989-in-arabic/>

- Kuperman Alan J.A. Model Humanitarian Intervention? Reassessing NATO's Libya Campaign // International Security Summer 2013, Vol. 38, No. 1. C. 105–136.
- Lynch M. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East. New York: Public Affairs. 2012. 304 c.
- Ottaway M., Carothers, Th. The Greater Middle East Initiative: Off to a False Start. Policy Brief. Carnegie Endowment for International Peace. 18 March 2004. C. 1–7 URL: <http://carnegieendowment.org/2004/03/18/greater-middle-east-initiative-off-to-false-start/7gn>
- Rustow D.A. Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model. Comparative Politics, 1970. Vol. 2. No 3. C. 337–367.
- Sullivan, Charles J. Riding the Revolutionary Wave: America, The Arab Spring and the Autumn of 1989 // The Washington Review of Turkish and Eurasian Affairs. Rethink Institute. April 2011. URL: <http://www.thewashingtonreview.org/articles/riding-the-revolutionary-wave-america-the-arab-spring-and-the-autumn-of-1989.html>

GREAT POWER POLITICS IN THE MIDDLE EAST

FACTS AND TRAITS OF THE ONGOING RIVALRY

ALEXEY FENENKO

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119234, Russian Federation

Abstract

In modern world politics, the Middle East is the core region where the rivalry among the great powers is taking place, while other conflict regions such as Eastern Asia, the North Caucasus and – lately – Eastern Europe still preserve their significance. However, it is the Middle East that directly influences the balance among the key centers of power. The significance of the Middle East region stems not only from having the greatest hydrocarbon resources in the world, but also from its strategic position and the concentration of new challenges that are present there, which extend from the rise of transnational terrorist networks to the crisis of nuclear non-proliferation. In the 2000s, the core of US strategy in the Middle East consisted of the American project of the Greater Middle East. In early 2004, the George W. Bush Administration (2001-2009) formulated two priorities for the countries of the Greater Middle East, which were the democratization of political regimes and a war on transnational network terrorism. However, the Greater Middle East project ended up in a failure. Washington's efforts to implement a speedy democratization of the Middle Eastern countries – from Iraq and Lebanon to Palestine – have led to the weakening of secular authoritarian regimes and strengthened radical Islamic organizations. These trends exacerbate the rivalry among the great powers in the region. The article aims to study the core reasons for the 'Arab Spring' process, its main turning points, its influence on the situation in the Middle East and North Africa, and the positions of the key actors involved in it. Apart from that, the article concentrates on the US' conceptual approaches to the regional processes and their implementation, as well as the evolution of US participation within them. The author concludes that the strategies Washington practiced towards the region in the last 5 years failed, and the change in US policies that we are seeing today has let other non-regional powers activate their presence in the Middle East and North Africa.

Keywords

Arab Spring; great powers; rivalry in the Middle East and North Africa; Greater Middle East

References

- Bogaturov A.D., Fenenko A.V. (2011). Postkrisisnye trendy v mirovoi politike [Post-crisis trends in world politics] // *Svobodnaia mysl'*. No. 2. 2011. Pp. 119–134.

- Cofman Wittes T. (2012). Learning to Live with the Islamist Winter // *Foreign Policy*. 19 July 2012. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/07/19/learning_to_live_with_the_islamist_winter
- Cook, Steven A. (2011). How Do You Say 1989 in Arabic? // *From the Potomac to the Euphrates*. Council on Foreign Relations. 28 March 2011. URL: <http://blogs.cfr.org/cook/2011/03/28/how-do-you-say-1989-in-arabic/>
- Danilov D.A. (2013). Evropeiskii soiuz v poiskakh otveta na vyzovy arabskoi vesny [The EU in search for the answer to the Arab Spring challenges] // *Indeks bezopasnosti*. 2013. Volume 18. No. 3–4 (102–103). Pp. 107 – 140.
- Iakovlev A.I. (2013). Regional'nye aspekty mirovogo krizisa: strany Arabskogo Vostoka: smena modeli razvitiia [Regional aspects of the world crisis: Arab Countries – a change of development model] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 25. International Relations and World Politics. 2013. No. 4. Pp. 13–29.
- Kononov I.P., Shubin G.V. (2012). *Sovremennaiia Afrika: voyny i oruzhie* [Contemporary Africa: wars and arms] / S.V. Mezentshev (ed.). Moscow. Sotsial'no-politicheskaia MYSL". 2012. 476 p.
- Kuperman Alan J.A. (2013). Model Humanitarian Intervention? Reassessing NATO's Libya Campaign // *International Security*. Summer 2013, Vol. 38, No. 1. Pp. 105–136.
- Morozov V.M. (2012). Izrail i Sredizemnomorskaya Bezopasnost [Israel and Mediterranean Security] // *Mezhdunarodnye protsessy*. No 30–31.
- Lynch M. (2012). *The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East*. New York: Public Affairs. 304 p.
- Naumkin V.V., Kuznetsov V.A. (2013). Islamskii mir i islamskie organizatsii v sovremennoi miropoliticheskoi sisteme [Islamic World and Islamic Organizations in the modern world political system] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series 12. Political sciences. 2013. No. 4. Pp. 30–56
- Ottaway M., Carothers, Th. (2004). The Greater Middle East Initiative: Off to a False Start. Policy Brief. *Carnegie Endowment for International Peace*. 18 March 2004. Pp. 1–7 URL: <http://carnegieendowment.org/2004/03/18/greater-middle-east-initiative-off-to-false-start/7gn>
- Parkhalina T.G. (1987). *Frantsiia i Sredizemnomor'e* [France and the Mediterranean] / V.I.Gantman (ed.). Moscow. Nauka. 190 p.
- Rustow D.A. (1970). Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model // *Comparative Politics*. Vol. 2. No 3. Pp. 337–367.
- Sullivan, Charles J. (2011). Riding the Revolutionary Wave: America, The Arab Spring and the Autumn of 1989 // *The Washington Review of Turkish and Eurasian Affairs*. *Rethink Institute*. April 2011. URL: <http://www.thewashingtonreview.org/articles/riding-the-revolutionary-wave-america-the-arab-spring-and-the-autumn-of-1989.html>